

Тао Си переродился.

Хотя он не мог в это поверить, всё происходящее вокруг твердило, что это неоспоримый факт.

Он ведь уже три года как дебютировал, но младший брат утверждает, что сегодня — лишь первая годовщина его карьеры...

Никакого другого объяснения, кроме перерождения, быть не могло.

— Тао Си? — Чжао Синьвэй помахал перед ним ладонью. — Ты чего сегодня такой рассеянный? Всё ещё переживаешь из-за моей травмы? Не волнуйся, я не ты, у меня шкура толстая, пара дней — и всё пройдет.

Сказав это, он преодолевая боль, напряг руку и с гордостью продемонстрировал свой крепкий бицепс.

Тао Си со сложными чувствами смотрел на него. Он был очень рад снова увидеть брата, но неужели он действительно вернулся в прошлое на два года?

— Тао Си? Тао Си! — Чжао Синьвэй окликнул его ещё несколько раз, и, не дождавшись ответа, перешел на крик.

Тао Си наконец пришел в себя. Глядя на него, он не знал, что сказать, и лишь машинально поправил:

— Сколько раз повторять, называй меня братом.

В их семье военных дядя считал индустрию развлечений чем-то позорным. Шумный младший брат вдруг притих, и Тао Си было непривычно видеть его таким.

— В наше время, стоит лишь связаться с деньгами, ничего хорошего не жди, — проворчал Чжао Синьвэй.

Тао Си усмехнулся:

— Ты даже университет не закончил, разве ты не ребенок?

Лицо Чжао Синьвэя застыло, но он упрямо возразил:

— Я уже взрослый, а не ребенок! С какой стати они должны меня контролировать?

Чжао Синьвэй отвернулся, уклоняясь от его руки, и недовольно пробормотал:

— Ты старше меня всего на год и восемь месяцев, чего строишь из себя взрослого? Я скоро закончу учебу! В следующем году, летом!

— Почему молчишь? — Чжао Синьвэй явно разозлился, лег на кровать, натянул одеяло на

голову и буркнул: — Уходи.

Тао Си всегда казалось, что это младший брат — тот, о ком нужно заботиться. Больше всего его смущало то, что Чжао Синьвэй стремительно рос, и уже в средней школе стал намного выше его.

— Со мной всё в порядке, — покачал головой Тао Си.

Чжао Синьвэй отвел взгляд и невнятно сменил тему:

— Не... неважно. Лучше скажи, ты сам не ранен?

— Ничего серьезного! — Тао Си не мог вынести мысли, что его наивный и чистый брат будет осквернен всей той грязью, что царит в шоу-бизнесе.

Сам он с детства занимался боевыми искусствами, а вот Тао Си, не любивший спорт, всегда был слабого здоровья. Что такое индустрия развлечений? Это яма, вырытая богачами, чтобы спускать туда свои деньги.

— Что? — Тао Си не расслышал.

Услышав это, взгляд Тао Си потускнел. Когда-то, делая первые шаги, брат целыми днями бегал за ним, не умолкая: «Братик! Братик!». Но в какой-то момент он перестал так называть его, перейдя на фамильярное обращение по имени.

Тао Си хотел было встать, но его тут же дернули обратно. Он не понимал, почему брат так резко переменялся, но задерживаться не стал и вскоре ушел. Он всегда знал, что ни дядя с тетей, ни этот близкий ему младший брат не одобряют его карьеру.

— Твоя рана ещё не зажила, не буду мешать тебе отдыхать, зайду в другой раз, — сказал Тао Си.

Чжао Синьвэй с облегчением выдохнул.

Вернувшись в свою палату, Тао Си нашел телефон. Модель была выпущена два года назад, что подтвердило его догадки.

— Нельзя! — вдруг закричал Чжао Синьвэй, вцепившись в простыню и покраснев: — Я... я без штанов...

Несмотря на это, чтобы сохранить достоинство старшего, Тао Си часто напоминал, чтобы тот называл его братом, но младший никогда не слушал.

Тао Си потянулся к забинтованному боку брата:

— Болит? Дай посмотрю. — Он уже собирался откинуть одеяло.

Тао Си улыбнулся и потрепал его по голове. Это было единственное, до чего он мог дотянуться, пока брат сидел на кровати.

— Я уже взрослый, прекрасно понимаю, что делаю и чего хочу, — горько усмехнулся Тао Си. — А вот ты, раз уж застрял в больнице на неделю, подумай, как будешь объясняться дома. Смотри, как бы дядя с тетей не задали тебе взбучку.

— Какая разница, — рассмеялся Тао Си. Они же братья.

Ему нужно было срочно вернуться домой и убедиться, действительно ли он вернулся в прошлое, поэтому он искал повод уйти.

Чжао Синьвэй нахмурился, его лицо вытянулось:

— Тао Си, можешь ты уйти из этого круга? Когда я проходил практику, я видел много дел, связанных с шоу-бизнесом. От того, что я слышал, меня тошнило. Я правда не хочу, чтобы ты стал одним из них, предметом для сплетен за чужим чаепитием.

После того как Тао Си настоял на своем, отец так разозлился, что пригрозил разорвать с ним отношения. Тао Си с детства часто болел, простуды и больничные были нормой.

Когда он открыл календарь в телефоне и увидел дату, то окончательно поверил в реальность перерождения. Тао Си и представить не мог, что такая нелепость случится с ним. Неужели небеса услышали его предсмертное желание и дали второй шанс исполнить мечту?

Тао Си оптимистично подумал, что перерождение — это сплошные плюсы. Лишь бы не связываться с этим человеком...

Менеджер Ли Чжэ давно ушел. Тао Си в одиночку оформил выписку и побрел домой. В ноябре стало невыносимо холодно. Тао Си был одет лишь в тонкую толстовку и джинсы.

У самого дома внезапно налетел ветер, полоснув по щекам, словно лезвием, и Тао Си содрогнулся. Он ускорил шаг, мечтая поскорее зарыться в теплое одеяло. Однако у входа в жилой комплекс он заметил черный бизнес-фургон, припаркованный на другой стороне дороги.

Машины на дороге — дело обычное. Он жил в центре, где часто мелькали роскошные авто. Но эта машина показалась Тао Си подозрительно знакомой. Он замер, пригляделся, и лицо его мгновенно побелело.

В прошлой жизни он видел эту машину не раз... Это автомобиль Шан Синъюня!

Руки и ноги Тао Си похолодели, сердце бешено заколотилось. Не только из-за воспоминаний об ужасной тайной комнате, но и из-за осознания того, что тот следил за ним уже очень давно. Неужели даже после перерождения он не сможет избежать предначертанной судьбы?

Он ведь поклялся, что в этой жизни будет держаться от этого человека подальше. Но что он сможет противопоставить такому всемогущему человеку, как Шан Синъюнь, если тот решит его сломить? Хотя в прошлый раз тот ждал целых два года, прежде чем перейти к действиям, что, если в этот раз он поторопится?

Неужели он должен просто смотреть, как история повторяется, хотя заплатил за эту правду собственной жизнью?

Тао Си вспыхнул от решимости. Не раздумывая, он перешел дорогу и подошел к машине. Не колеблясь, он постучал в окно.

Стекло медленно опустилось, открывая четкий профиль мужчины. Его лицо было безупречно красивым, но из-за отсутствия улыбки казалось суровым и холодным. На нем было темно-черное пальто, от него веяло высокомерием и ледяным отчуждением.

Когда мужчина повернулся и посмотрел на него острым, как у ястреба, взглядом, Тао Си вздрогнул и машинально отступил на шаг. Он прикусил губу, не в силах вымолвить ни слова.

Мужчина долго смотрел на него, не двигаясь, а затем низким голосом спросил:

— Что-то случилось?

Все слова, которые Тао Си подготовил заранее, вылетели из головы. Каждый раз, когда он пытался заговорить, он лишь запинаясь. Мужчина, видя его дрожь, толкнул дверь, подвинулся и властно бросил:

— Садись.

Как Тао Си мог согласиться? Он снова отступил назад. Терпение мужчины лопнуло, он вышел из машины с другой стороны. Когда Тао Си увидел, как тот выходит, в голове всплыло дежавю — это напомнило ему сцену перед смертью.

Отголоски пережитой боли сковали его тело, страх заполнил всё существо. Он хотел бежать, но мужчина преградил ему путь. Шан Синъюнь стоял прямо, высокий и статный, казалось, он мог поглотить его целиком. Его глубокие глаза бесцеремонно изучали Тао Си.

Тао Си опустил голову, не смея встретиться с ним взглядом, и начал корить себя за безрассудство. Что он собирался сказать? Приказать ему не следить за собой? Но у него не было доказательств... А вдруг тот всё будет отрицать?

Тао Си чуть не плакал. Было ли уже поздно жалеть?

Мужчина взглянул на часы и равнодушно произнес:

— У меня есть время, можешь говорить не спеша.

Тао Си застыл. Эти слова прозвучали как угроза. Конечно, у него есть время, иначе зачем было следить? А что будет, когда время выйдет?

За долю секунды Тао Си представил, как его снова запирают в той комнате. Он не смог сдержать дрожь, развернулся и попытался сбежать.

Мужчина, словно предугадав его намерения, схватил его за руку. Хватка была крепкой, до боли, от которой у Тао Си на глаза навернулись слезы. Но он не смел даже взглянуть на него, не говоря уже о том, чтобы попросить отпустить.

Тао Си судорожно искал путь к спасению, ненавидя себя за беспомощность. Прошло ещё немного времени. Тао Си наконец собрался с духом. Он хотел было высказать всё в лицо, но, встретившись взглядом с глубокими, нечитаемыми глазами мужчины, снова сник.

В носу предательски зашипало, и из глаз хлынули слезы.

— ...

Тао Си растерянно моргнул, и слезы покатились по щекам. От холодного ветра его тело пробил дрожь.

Ах... как он мог расплакаться в такой ответственный момент?

<http://bllate.org/book/22266/2330848>